

Е. Н. Казаков*

Еще раз о понятии коррупции

Оглядываясь на многовековую историю коррупционных проявлений, отталкиваясь от тех исторических черт, которыми коррупция обладала в различные эпохи развития государственности, учитывая ее специфические особенности по приспособлению к государственно-правовому противодействию, думается, целесообразно начать рассмотрение понятия коррупции с уяснения сущности этого явления в самом широком толковании.

Так, сущность коррупционного деяния, как мы его понимаем в самом общем смысле, состоит в том, что физическое лицо, назначенное обществом для защиты его (общества) интересов, действует, используя приобретенные в результате назначения полномочия, в интересах личных. Полагаем, что данный подход имеет определенную степень универсальности по отношению ко всем возможным проявлениям коррупции и будет отражать сущность любого коррупционного деяния, в каком бы виде оно не было представлено.

Напомним, что многоаспектность изучаемого явления позволяет толковать его в широком и узком смыслах. Так, широкий подход к понятию¹ заключается в понимании коррупции как явления, выражающегося в использовании субъектом своего правового положения в целях достижения личных интересов. Авторы, придерживающиеся узкого подхода к трактовке², справедливо критикуют сторонников

* Доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук.

¹ Данный подход представлен в трудах Г. К. Мишина, Б. В. Волженкина, П. А. Кабанова, Г. А. Сатарова, А. Э. Беницкого и др.

² К ним относятся В. В. Астанин, Н. А. Лопашенко, А. И. Долгова, С. В. Максимов и др.

широкого подхода за то, что в этом случае при операционализации коррупции, т. е. при установлении связи теории и практики под коррупцию подпадают фактически все составы управленческих преступлений.

Узкий подход к понятию заключается в отнесении к коррупции деяний на основании этимологического критерия: коррупция представляет собой подкуп¹. Исходя из этого, широкий подход к понятию полностью отрицается, поскольку, основываясь на механизме совершения коррупционного преступления, можно выделить данный состав из категории должностных преступлений.

Думается, что нельзя относиться к коррупции как к отдельным корыстным преступлениям, объединенным лишь способом получения имущественной выгоды. Коррупция в современном понимании — это явление, вышедшее за пределы категории, очерченной рамками материального права. Распространенность и устойчивость подобных единичных деяний в своей совокупности позволяет говорить о коррупции как о социально-правовом явлении в государстве.

Распространенность и устойчивость как характерные признаки коррупционных проявлений выражаются в следующем. Во-первых, масштабность коррупции позволяет говорить о том, что это, прежде всего, явление государственного уровня. Ему подвержена не какая-то одна государственная служба, имеющая под своей юрисдикцией какую-то определенную специфическую территорию, в силу каких-либо причин пораженная коррупцией. Коррупцией болеет государство в целом. Причем ей подвержена не какая-то одна исключительная нация или специфичное государственное устройство. Можно с уверенностью сказать, что это явление мирового масштаба.

Во-вторых, изучение исторического аспекта позволяет утверждать, что коррупция как социальное явление возникла одновременно с государством. «Коррупция является обратной стороной деятельности любого государства, которое претендует на широкий учет и контроль»². Анализ историко-правового аспекта противодействия коррупции приводит к следующему выводу: насколько древнюю историю имеет коррупция, настолько же древнюю историю имеет и борьба с ней. И по настоящее время результаты этой борьбы, если говорить, в частности, о нашем Отечестве, не в пользу государства. Это позволяет обозначить коррупцию как явление гиперустойчивое, трудно поддающееся ликвидации, несмотря на значительность мер, предпринимаемых государством.

Таким образом, коррупция представляет собой, прежде всего, социальное явление. Суть его, как нам представляется, сводится к субъективной готовности подавляющего большинства должностных лиц государства совершить преступление против государственной власти и служебных интересов, а если говорить о получении-даче взятки, то войти для этого в преступный сговор с другим лицом и, что особенно впечатляет, с абсолютно незнакомым человеком (в зависимости от вида взяточничества), порой без наведения элементарных справок о контрагенте и ожидая при этом предсказуемой ответной реакции в виде согласия на участие в криминальной акции. В этом, как нам представляется, заключается сущность коррупции как социального явления.

Полагаем, что в данном случае речь идет о преступном образе мышления, который присутствует практически у всех граждан государства, в котором процветает коррупция, и который очень точно охватывается Гайдаровским тезисом

¹ См.: OnlineDics.ru. Крупнейший сборник онлайн-словарей. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/bes/k/korrupsija.html> (дата обращения: 03.02.2013).

² См.: *Латов Ю. В., Ковалев С. Н.* Теневая экономика : учеб. пособие. М., 2006. С. 58.

об обмене власти на собственность¹. Подкуп в данном случае выступает как один из способов использования должностным лицом своего служебного положения в личных целях и никак не может охватить всю широту рассматриваемого явления.

Исторически термин «соггуптио»² был использован, чтобы обозначить суть данного явления — подкуп, которое на этапе своего зарождения носило частный характер, но по мере развития стало стойким и труднопреодолимым. Можно по-разному объяснять происхождение термина «соггуптио», подходить к нему этимологически или юридически, толковать его в узком смысле, как подкуп, или в широком, как разложение власти, но мы полагаем, что с учетом пути эволюции, пройденного вместе с обозначенным явлением, в настоящий момент он характеризует исторически сложившееся социально-правовое явление, заключающееся, прежде всего, в субъективной готовности должностных лиц совершить преступление против государственной власти и служебных интересов. И ключевым моментом в данном случае выступает должность, положение в социуме, благодаря которому и, главное, предавая которое, лицо может получить какие-либо преимущества. Подкуп — не ключевой термин, а лишь один из путей получения материального преимущества благодаря занимаемой должности.

Таким образом, мы приходим к выводу, что коррупция — понятие, охватывающее весь комплекс уголовно-правовых деяний, субъект которых использует свое служебное положение для обеспечения личных, а не служебных интересов.

Узкий же подход к понятию современной коррупции представляется нам не совсем оправданным, а его возникновение и развитие обусловлено форматом советского социума, в котором отрицалась возможность существования коррупции, а громкие разоблачения чиновников, включая и чиновников верхних эшелонов власти, объявлялись единичными случаями.

Думается, что в период становления и развития Советского государства подобный подход к понятию взяточничества, который в сегодняшней науке считается узким, был вполне оправдан. Однако в современном праве, по нашему мнению, проявления коррупции должны рассматриваться, исходя из широкого толкования данного понятия.

Если рассмотреть точки зрения различных авторов, то мы, например, соглашаемся с понятием, предложенным Б. В. Волженкиным. Он считает, что «коррупция — это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах»³.

Сторонник узкого подхода Н. Ф. Кузнецова определяет коррупцию как «общественно опасное явление, выражающееся в подкупе служащих государственного аппарата и негосударственных структур»⁴. Несмотря на то, что автор справедливо характеризует данное явление в качестве общественно опасного, этого

¹ См.: Клеймёнов М. П., Овчинский В. С. [Рецензия]. URL: <http://crimpravo.ru/blog/nauka/855.html> (дата обращения: 08.02.2013). Рец. на кн.: Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. 668 с.

² Соггуптио (лат.) — подкуп, порча.

³ Волженкин Б. В. Коррупция, как социальное явление // Чистые руки. 1999. № 1.

⁴ Криминология / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1994.

недостаточно, необходимо подчеркнуть его масштабный и многоуровневый социальный характер. Свое несогласие с ограничением коррупции только подкупом мы уже высказывали выше.

А. И. Долгова, также придерживающаяся узкого подхода, определяет коррупцию как «социальное явление, характеризующееся подкупом — продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей»¹. В приведенной дефиниции автор отражает свое отношение к коррупции как к социальному явлению, что, на наш взгляд, совершенно справедливо. Однако думается, что данное определение неоправданно исследуемого понятия сужено одним лишь подкупом.

В более поздних своих трудах А. И. Долгова приходит к углубленному пониманию коррупции, разделяя подкуп на активный и пассивный: пассивный подкуп — испрашивание или получение кем-либо из должностных лиц и иных субъектов, перечисленных в специальных законах, прямо или косвенно, не предусмотренных законодательством материальных, нематериальных благ, преимуществ, а также принятие предложения или обещания таких благ и преимуществ за деяния, которые могут быть выполнены с использованием официального статуса данных субъектов, связанных с этим статусом авторитета или возможностей; активный подкуп — обещание, предложение или неправомерное предоставление такими субъектами физическим и юридическим лицам за перечисленные деяния указанных благ и преимуществ².

Несомненным положительным моментом в определении данного понятия, который могут отметить как сторонники широкого, так и узкого подходов, является отнесение к коррупционным действиям по получению не только материальных, но и нематериальных благ.

Интересным представляется определение, приведенное законодателем в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 21 ноября 2011 г.): злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами³. Исходя из этого понятия, под признаки коррупции подпадают любые действия по незаконному использованию своего служебного положения в целях получения выгоды имущественного характера, т. е. в данной позиции находит отражение широкий подход к понятию.

Как отрицательный момент хотелось бы отметить включение законодателем в понятие лишь признака имущественной выгоды, в целях которой должностное лицо незаконно использует свое служебное положение. По нашему мнению, действия субъекта, облеченного властью, должны охватываться понятием коррупции независимо от характера личных интересов (имущественные они или неимущественные), ради которых субъект предал интересы своего служебного положения.

¹ Криминология / под ред. А. И. Долговой. М., 1997.

² См.: Долгова А. И. Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 711.

³ См.: Российская газета. 2008. 30 дек.

Такая точка зрения уже имеется в литературе. В частности, З. А. Незнамова, анализируя понятие, приведенное в проекте федерального закона «О борьбе с коррупцией», где под коррупцией понималось использование лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего статуса и связанных с ним возможностей для непредусмотренного законом получения материальных или иных благ и преимуществ, а равно противоправное предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, отметила, что в данном определении коррупция предполагает «получение не только материальных, но и иных (стало быть — нематериальных) благ и преимуществ, что представляется... достаточно важным»¹.

Как мы уже отмечали, смысл коррупционного поведения заключается в использовании возможностей своей должности в личных целях, а не во благо общества и государства, для чего, собственно, лицо и назначено на эту должность. Вопрос о том, как лицо использует свое должностное положение, путем извлечения каких выгод: материальных или нематериальных, принципиальной разницы не несет. Полагаем, это может быть лишь вопросом тяжести наказания, но не вопросом существования факта коррупционного действия.

Таким образом, представляется возможным рассмотреть целесообразность включения в понятие коррупции такого признака, как незаконная деятельность должностного лица в целях удовлетворения неимущественных потребностей.

Отдельного внимания заслуживает точка зрения американских исследователей коррупции. Как известно, в США данная проблема начала исследоваться значительно раньше и, что самое главное, в настоящий момент можно сказать, что она успешно контролируется государством. Американские исследователи определяют это явление как уклонение политических деятелей, сотрудников госаппарата, бизнесменов и других лиц от выполнения ими своих официальных обязанностей и государственных функций ради личных, семейных или групповых интересов в целях обогащения и повышения своего социального статуса². Главным в данном понятии является то, что лицо, облеченное властью, уклоняется от выполнения своих официальных обязанностей и функций. В то время как по мнению большинства отечественных исследователей коррупция представляется собой «получение имущественной выгоды» или «использование служебного положения» в личных целях. Тот факт, что лицо при этом еще и не выполняет свои функции, редко находит отражение в определении понятия. Видимо, причина этого кроется в том, что коррумпированные должностные лица нередко совершают законные действия, которые, однако, могут быть направлены, например, на устранение своих конкурентов и пр. Иначе говоря, должностное лицо, не уклоняясь от выполнения своих официальных обязанностей, оказывается связано коррупционными мотивами и совершает свои служебные действия исключительно для удовлетворения личных интересов.

Подводя итог проведенному исследованию, предлагаем следующее определение коррупции: это социально-правовое явление, характеризующееся деятельностью физического лица с использованием своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгод и преимуществ материального и нематериального характера либо в целях предоставления таковых третьим лицам.

¹ Незнамова З. А. Понятие коррупции и коррупционных преступлений // Юридическая Россия: федеральный правовой портал. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1226500> (дата обращения: 10.02.2013).

² См.: Михайлов Л. В. Борьба с коррупцией в США (80-е годы) // Вопросы истории. 1994. № 5.